

A man and a woman in futuristic leather jackets are shown in profile, looking at each other. They are standing in a city with a hazy, golden sky. The man's jacket has a patch with the letters 'IC4' and the word 'странище' below it. The woman's jacket has a patch with the letters 'IC4' and the word 'странище' below it. The background shows a cityscape with tall buildings and a prominent spire.

Дарья Карташева

Расстояние до тебя

Дарья Карташева

Расстояние до тебя

<https://litres.ru/74091813>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Расстояние до тебя» — реалистическая повествовательная проза о любви, технологиях и поиске человечности в цифровом мире.

Сюжет: Два IT-специалиста — Марина, разработчица системы эмоционального мониторинга, и Кирилл, создатель «цифровых двойников» умерших — встречаются спустя годы после расставания и вместе проходят путь от профессионального успеха к личному кризису. Они задаются вопросами: можно ли алгоритмом предсказать боль, оправдано ли наблюдение ради «безопасности», и что остаётся от любви, когда всё измеряется и контролируется. Решив уйти из индустрии, они учатся заново — быть внимательными, рисковать, терпеть неудобство и просто быть рядом.

Дарья Карташева

Расстояние до тебя

Расстояние до тебя

Часть первая. Калибровка

Марина смотрела, как погода меняется за окном, и думала, что алгоритмы прогноза ошиблись снова. Приложение обещало ясное небо, а за стеклом лил дождь, который казался бесконечным — таким, каким бывает только в середине ноября, когда день уже не может решить, светло ещё или уже темно, и просто висит в этом неопределённом состоянии, пока не наступает вечер.

Она работала над проектом уже четвёртый месяц. Нейросеть, которая должна была предсказывать эмоциональные состояния пользователей по их цифровым следам — не для манипуляции, как писали в заголовках, а для помощи. Для того, чтобы человек, который вдруг перестал отвечать на сообщения, не оказался один на один с собственным отчаянием. Для того, чтобы друзья могли заметить, что с кем-то из них что-то не так, раньше, чем станет слишком поздно.

Марина верила в это. Или пыталась верить. Иногда, в три часа ночи, когда она отлаживала очередной блок кода, ей казалось, что она строит цифровой паноптикум, где каждый вздох отслеживается, каждая пауза в печати анализируется, каждое отклонение от привычного паттерна помечается

флажком. Но потом она вспоминала, почему начала всё это — вспоминала Антона, который ушёл тихо, без предупреждения, оставив только неотправленное сообщение в черновиках, которое нашли уже после.

Она не могла изменить прошлое. Но могла попытаться изменить будущее для кого-то другого.

Марина жила в городе, который сам себя называл технологической столицей, хотя на деле это был просто крупный город с несколькими кампусами IT-гигантов и стартапами, которые появлялись и исчезали с такой же регулярностью, как и сезонные кафе. Её квартира находилась на двадцатом этаже здания, построенного пятнадцать лет назад по программе доступного жилья для молодых специалистов. С тех пор молодые специалисты постарели, а здание осталось — с его протекающими балконами, лифтом, который ломался раз в месяц, и видом на строящийся кластерный центр, где нейросети обрабатывали данные для полушария.

Она сняла очки дополненной реальности — те самые, которые ей выдали на работе для тестирования — и потёрла переносицу. Без них комната казалась странно плоской, лишённой тех слоев информации, к которым она привыкла: температуры воздуха в углу, уровня шума с улицы, напоминания о том, что пора выпить воды. Иногда ей казалось, что реальный мир — это черновик, а дополненный — чистовик, более насыщенный, более информативный, более *настоящий* в каком-то странном смысле.

Телефон завибрировал. Не её рабочий — личный, тот, который она держала отдельно, почти как реликвию прошлого. На экране было имя: **Кирилл**.

Она не отвечала сразу. Позволила себе эту паузу, эту маленькую победу над собственной нетерпеливостью. Потом прочитала сообщение.

«Привет. Я в городе. До завтра. Может, встретимся?»

Марина посмотрела на дождь, на экран, на своё отражение в чёрном стекле монитора. Она могла ответить сейчас, могла подождать, могла не отвечать вовсе. Три варианта, каждый из которых вёл в своё будущее, и ни один из них не был безопасным.

Она поставила телефон экраном вниз и вернулась к коду.

Часть вторая. Топология памяти

Кирилл жил в другом городе — том, который считался культурной столицей, хотя культура там давно уступила место туризму и сервисной экономике. Они познакомились три года назад на конференции по этике искусственного интеллекта, где Кирилл выступал с докладом о «цифровом наследии» — о том, что происходит с нашими данными после смерти, и кому они принадлежат. Марина тогда сидела в зале и думала, что он говорит слишком медленно, слишком осторожно, словно каждое слово взвешивает на весах, которые никто кроме него не видит.

Потом они разговорились за кофе, потом — за ужином, потом — до трёх часов ночи в баре, который закрывался в

два, но бармен, узнав их, оставил ключи и ушёл. Они говорили о том, как технологии меняют то, что значит быть человеком, о том, помнят ли нейросети то, чему их учили, и можно ли это назвать памятью, о том, что значит — быть «настоящим» в мире, где любое видео может быть сгенерировано, любой голос — скопирован, любая встреча — проведена в виртуальном пространстве, неотличимом от реального.

Они встречались полгода. Потом расстались — не из-за ссоры, не из-за предательства, а из-за того, что оба были слишком заняты своими проектами, слишком погружены в работу, слишком усталыми для того, чтобы поддерживать отношения на расстоянии. Расстояние между их городами было восемьсот километров, что поездом — десять часов, что самолётом — полтора часа плюс три часа в аэропортах. Они пробовали видеозвонки, голографические звонки, виртуальные свидания в общих цифровых пространствах, где могли гулять по воссозданным улицам Парижа или сидеть на виртуальном пляже с виртуальным закатом. Но каждый раз, выходя из этих пространств, они чувствовали себя более одинокими, чем до входа.

Расставание было тихим. Они договорились, что будут друзьями, что будут писать, что будут встречаться, когда окажутся в одном городе. И они писали — раз в месяц, потом раз в два, потом реже. И встречались — дважды за три года, оба раза неловко, с чувством, что между ними выросла стена из несказанных слов и несовершённых жестов.

Марина вспоминала его иногда. Не часто — достаточно редко, чтобы не беспокоиться, и достаточно часто, чтобы не забыть. Она вспоминала, как он читал перед сном, держа книгу слишком близко к лицу, потому что не хотел носить очки. Как он готовил кофе по утрам, медленно, с ритуальной точностью, которую она находила то умиротворяющей, то раздражающей. Как он говорил её имя — полностью, «Марина», а не сокращённо, как все остальные, — и как это звучало по-другому, по-настоящему, когда он произносил его вслух, а не в текстовом сообщении.

Она не знала, любила ли она его. Она не знала, что значит «любить» в мире, где эмоции можно отследить по пульсу, где совместимость партнёров высчитывается алгоритмами, где приложения для знакомств обещают найти «идеальное совпадение» на основе анализа поведения в социальных сетях. Она знала только, что с ним ей было спокойно — не счастливо, не взволнованно, не страстно, а спокойно, как будто она наконец остановилась после долгого бега.

Часть третья. Интерфейс

Они встретились в кафе, которое не изменилось за три года — или, может быть, изменилось, но она не заметила. Те же деревянные столы с царапинами, те же лампы с желтоватыми абажурами, те же бариста, которые, казалось, никогда не уходили и не приходили, а просто существовали в этом пространстве, как его неотъемлемая часть.

Кирилл выглядел старше. Не сильно — просто линии на

лице стали чётче, волосы на висках — светлее, осанка — чуть более сгорбленной, словно от долгого сидения за компьютером. Он носил те же очки, что и три года назад — не модные, не «умные», просто очки с тонкой оправой, которые делали его похожим на человека из другой эпохи.

— Ты не ответила на моё сообщение, — сказал он, когда они сели за стол у окна.

— Я ответила, — сказала Марина. — Просто не сразу.

— Это было восемь часов назад.

— Я работала.

Он кивнул, не поверив, но не ставя вопрос на вид. Они заказали кофе — она, как всегда, капучино с миндальным молоком, он, как всегда, американо без сахара. Бариста, робот с мягкими манипуляторами, приготовил напитки с машинной точностью, и Марина подумала, что она скучает по человеческой небрежности, по кофе, который каждый раз немного отличается, по ошибкам, которые делают вкус уникальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.